

Центральная церковь императорской столицы была воплощение зла — она была похожа на цитадель злодея, антагониста всего мира... настолько массивная, настолько темная, что о ней совсем не хочется думать, как о церкви. Несмотря на ее размер, внутри не было множества коридоров и комнат — только одна, главный зал со скамейками.

Самым примечательным было то, что вместо привычных окон в церкви были витражи. Прodelана просто колоссальная работа: на витражах изображена целая история о Белом ордене, Красном ордене, и... о Предвестниках Темного Солнца. На витражах можно было встретить Винтера, Элли и Авелину — но здесь они были представлены злодеями.

События, изображенные на витражах, несмотря на свою красоту, не имели никакого отношения к реальности — только лишь последние части напоминали Элли о моментах, когда она с Винтером сражалась с целой армией в дуэте. В тот день они действительно перебили целую кучу невинных людей, но это произошло из-за недопонимания, последствия которого уже нельзя было остановить, а не из-за того, что они так захотели.

От миролюбивых изображений к концу витражи становились все более агрессивными, и на моменте, когда «Конец Времен» был побежден, они достигли пика своей жестокости. Становилось понятно, почему люди так сильно ненавидят Винтера, Элли и Авелину — церковь не просто внушила им факт, что во всем были виноваты они, она буквально с рождения впихивала в голову людям то, что эти трое являются злодеями. Люди буквально росли на этой истории, и поменять мнение для них было нереально.

На последней скамейке, перед центральным витражом, на котором было изображено темное солнце, сидел мужчина — мужчина средних лет, облаченный в бело-красные церковные одеяния. На его голову была надета митра, имеющая преимущественно темные и красные оттенки. Своим видом, как и полагается, она напоминала корону.

— Наконец-то, ты пришел. — Свечи в зале вспыхнули с новой силой, будто бы реагируя на слова мужчины. — Пришел раньше, чем я ожидал.

Зал осветился с новой силой, и, теперь можно было разглядеть еще больше.

Расстояние от пола до потолка было огромно — ты будто бы находился в обители самого Бога, перед которым твой размер казался совершенно ничтожным. Спасибо хоть на том, что бытовые декорации вроде свечек и скамеек были вполне привычного размера. Кого-то кроме мужчины в конце было весьма тяжело заметить, ведь здесь так много скамеек, что на все и внимания сразу не обратишь — придется потратить время.

Если эту церковь и вправду строили люди, то сюда бросили столько магических сил, что и представить в голове было тяжело — с каждой секундой ты все больше понимаешь, насколько огромен зал, и насколько вместе с ним огромна сама церковь в целом.

Пройдя по красной дорожке, Август, Авелина и Элли почти что добрались до мужчины, но прежде, чем они подошли к нему, он, не поворачиваясь, попросил их жестом остановиться. За

его жестом, с соседней скамейки вывалилось тело мужчины — его труп был вспорот в виде креста, от грудной клетки до самой шеи. Вероятно, это и был тот самый «следователь».

— У меня были к нему вопросы. — Разочарованно сказал Август. — Ты — епископ Красного Креста, не так ли? — уточнил он, заранее зная ответ.

— Да. — Поднявшись со скамейки, епископ встал на ковер, поклонился, и поправил очки, после сложив руки за спиной. — В данный момент, я главный епископ императорской церкви.

— Значит, это ты отдал приказ о моем сожжении. — Потянувшись к винтовке, сказал Август.

— У тебя был шанс просто уйти, Август Кайзер, но ты решил засунуть свой нос туда, куда тебе совсем не стоило его совать — император знал о твоём существовании и без этого, но в последние деньки ты просто взял и выдал себя с потрохами. Игнорировать тебя... стало в прямом смысле невозможно, что и привело к таким печальным последствиям.

— Вы знаете, зачем мы здесь. — Вмешалась в разговор Авелина. — И вы знаете нас.

— Я знаю вас, девушка. — Взглянув на Авелину, заметил он, после чего его взгляд оказался прямо на Элли. — Но я не знаю тебя.

— Меня? — удивленно и с долей насмешки спросила Элли, выйдя вперед. — Неужто не признаете? Как же так...

Взглянув на один из витражей, Элли заметила себя и меч, который так сильно выделялся на фоне всего остального — её магический меч, состоящие наполовину из магии душ, а наполовину из магии крови. Она посчитала это хорошей деталью, которой могла бы напомнить этому епископу о своём существовании. И хоть конкретно того меча у неё с собой уже нет, она могла визуальнo зажечь свой собственный, сделав его похожим.

И она это сделала — полуторник Элли вспылал синими и красными цветами, по половине на каждой стороне. Такой вид вызывал у неё ностальгию — ведь вместе с тем мечом, она прошла длинную дорогу, в конце которой её ждал сам Конец Времен. Сейчас все это было уже в прошлом, но вспомнить об этом ей оказалось на удивление приятно.

Взгляд епископа в этот момент был бесценен — он знал, что Август придет вместе с Авелиной, но ожидать саму Кровавую Принцессу в качестве его сопровождения он не мог. Он искренне верил, что Принцесса мертва, и уже никогда больше не появится.

— Неожиданно. — Только и сказал епископ, искусно маскируя свою растерянность.

— Почему он мертв? — спросил Август, кивнув в сторону бездыханного тела следователя.

— Он верно служил мне на протяжении многих лет, но в последнее время он стал сомневаться в наших намерениях, и поэтому нужно было от него избавиться. — Открыто рассказал епископ, не боясь о том, что он скажет что-нибудь лишнее. — Его нельзя было отпускать отсюда живым — к сожалению, иногда церковь может помочь только так.

— Достаточно воды. — Прервала его Авелина. — Почему следователь сказал, что родителей Августа убила я? Ты что-нибудь знаешь об этом?

— Он сказал, что его отчима убила ты? — епископ кивнул в сторону тела, и с его губ сорвался еле заметный смешок. — Забавное совпадение. Правда в том, что все это... — перед тем, как закончить фразу, епископ взглянул на Августа. — Случайность.

— Что?! — возмутился Август. — Какая, к черту, случайность? Кто тогда убил...

— Церковь убила твоих родных. — Прервал его епископ. — В тот день, мы должны были забрать тебя, но вместе этого, перепутали тебя с твоим приемным братом. Поэтому, я называю произошедшее случайностью — это вовсе не должно было произойти.

— Моим братом? Где он?! — Август проигнорировал ответ на вопрос, за которым он гонялся много лет — его волновал только лишь небольшой шанс того, что его брат сейчас может быть жив, и, что самое главное, он может нуждаться в помощи.

— Ну, сначала был в Астрале, теперь же он, вероятно, где-то здесь, рядом с нами, а иногда он поселяется в теле императора — твоего настоящего отца.

— Как это понимать?.. — ошеломленно спросил Август, совсем не понимая, о чем говорит епископ.

Но вот Авелина прекрасно понимала, о чем он говорит.

— Почему вам нужен был Август? — задала она вопрос, оставив Августа за своей спиной.

— Почему?.. — задумавшись, повторил ее вопрос епископ. — Возможно, тебе стоит лучше спросить его отца — императора Кайзера II. Это была его инициатива.

— Я хочу услышать ответ прямо сейчас. — Глаза Авелины запылали ярко-красным, а в ее руке появилась магическая сфера, стоило ей только сжать кулак.

— Ну, полагаю, вы все равно узнаете. — Согласился епископ. — У рода Кайзеров есть одна небольшая особенность — по сравнению с другими людьми, они могут вмещать в себе колоссальное количество магической энергии, в разы превышающие нормы. По правде говоря, несмотря на свою уникальность... эта особенность бесполезна.

— Я никогда не видела человека, который бы почувствовал недостаток магической энергии... ты быстрее умрешь от магической отдачи, чем успеешь ощутить нехватку энергии в принципе.
— Подметила Элли, внимательно слушая монолог епископа.

— Да, и даже так, хранить в себе столько магической энергии ни к чему — даже если игнорировать человеческую выносливость, нет такого заклинания, на которое нужно было бы такое огромное количество энергии... — Поправив очки, он добавил: — Но.

— Вы собирались открыть портал в астральное пространство! — сделал несколько шагов вперед, Авелина пригрозила епископу своей магической сферой, демонстрируя силу. — Вам нужно было так много магической энергии, что она смогла бы разорвать саму суть мира! И именно поэтому... именно поэтому вам нужен был он. — Указав на Августа, закончила она.

— Кайзер II получил бы невысказанную силу, которая позволила бы остаться ему на троне на долгие годы, а мы, в свою очередь, получили бы совершенно новое измерение. Измерение, в котором, скорее всего, и находится Бог — тот, с кем хочет встретиться любой верующий человек. Все это было бы взаимовыгодно, но Кайзер II слишком стар.

— Если вам нужен был кто-то из рода Кайзеров, то почему бы вашему императору просто не сделать себе нового наследника, а не гоняться за своим нежеланным бастардом? — спросил Август.

— Он пытался, но ничего не получилось. Мы пытались даже сделать это искусственно — все без толку, его тело просто-напросто потеряло репродуктивность. Остался только ты.

— Мой брат не был связан кровью с Кайзерами! — закричал Август. — Что произошло с ним? Он вообще жив?!

— Объяснить это... непросто. — Озадаченно сказал епископ. — Врата в Астрал открыты, а твой брат и жив, и нет — сделай мы это с тобой, все было бы намного лучше.

— Надеюсь, вы увиделись с Богом, потому иначе вы напрасно разрушили мою семью.

— Бог мертв, Август. — Епископ поднял руку вверх, и в ней появился большой, двуручный молот, пылающий огнем. — Произошедшее с твоим братом — ошибка.

Кожа епископа медленно покрылась серой шерстью, а его человеческое лицо превратилось в волчью морду — медленно и постепенно, оно лишалось своих человеческих признаков, и, в конце концов, он стал настоящим животным.

— Я рассказал вам все это лишь по одной причине. — Епископ взял молот в обе руки, встав в боевую стойку. — Мы все — мертвы, потому что твоего брата не остановить.

— Скажи кому, что епископ — это волчара с молотками, не поверят ведь. — Приготовившись в бою, подколола его Авелина.

— Да, не поверят. Но это и не важно — своими действиями, вы запустили такую цепочку событий, после которой епископ в виде волка покажется всем цветочками.

Не желая более церемониться со своими гостями, епископ что есть мочи ударил по полу своим огромным молотом. Все, что было у них под ногами, в мгновение разлетелось в щепки из-за землетрясения, вызванного ударом — из трещин в полу засочился огонь, обжигая их троих и вынуждая разделиться, разбежавшись по безопасным местам.

За спиной епископа появилась целая куча маленький огненных молотков, которые вскоре полетели в сторону его гостей — преимущественно, в сторону Элли и Авелины, по Августу приходилось меньше всего ударов по сравнению с ними. Авелина оказалась загнана в угол из-за обильного количества огня, но Элли нашла момент, чтобы ударить епископа. Воспарив в воздухе, она замахнулась мечом и попыталась ударить его сбоку, но тот даже не стал уворачиваться — он молниеносно ударил ее в ответ, несмотря на то, что у нее в руках был меч, а у него массивный молот. Тело Элли впечаталось в стену, оставляя за собой глубокий след, но сама она, хоть и с трудом, все же осталась на ногах.

Проблема была в том, что после удара церковь начала буквально рассыпаться на глазах: стены потрескались, а с потолка посыпались кусочки фрески на пару с кирпичами. Еще один такой удар от епископа, и от этого места вовсе ничего не останется. И эти трое оказались в самом невыгодном положении, какое только можно было представить — трещин в полу становилось все больше, а вместе с ними становилось больше и пламени, охватывающего все помещение. Только впереди, рядом с епископом, было относительно безопасно — по крайней мере, там не было такого огромного количества огня.

Внезапно, эти трое оказались близки не просто к поражению, но и к гибели, ведь огонь у епископа был далеко не шуточный, и стоит кому-нибудь из них оступиться не в ту сторону, как его тут же охватит беспощадное магическое пламя, от которого не будет спасения. Сейчас у них оставалось лишь два варианта: либо пытаться бежать, что для того же Августа было просто невозможным, либо прорываться вперед, к епископу.

— Когда ты появилась, Принцесса, я думал, что мне тут же придет конец... иначе говоря, я по-настоящему испугался. — Заговорил епископ, глядя на огонь. — Но теперь я понимаю, что победить вас — не такая уж и непосильная задача. Даже я...

Он чуть ли не начал праздновать свой триумф, пока прямо перед его ногами не появился ледяной кол, прошедший сквозь крышу церкви — он не таял перед пламенем епископа, а напротив, заставлял его тухнуть. Совсем скоро, весь огонь в зале потух, а все стекла витражей покрылись плотным инеем изнутри — настолько холодно здесь стало.

Время-пространство вокруг исказилось, и прямо перед епископом появился мужчина, облаченный в темные кожаные доспехи с белыми мехом и плащом за спиной, такие же доспехи

сейчас были надеты на Элли, «отдыхающей» в дальней части зала церкви.

Винтер, Путешественник во Времени во плоти.

— Ты застал их врасплох. — Прокомментировал Винтер, глядя на епископа. — Видишь, мы не такие уж и неуязвимые, какими вы нас описываете в летописях.

— Удивительно, что и ты остался в живых, Путешественник. — Смирившись с поражением, сказал епископ. — Видимо, Бог действительно мертв, как я и говорил.

— Я, демон Винтер, повелеваю!.. — Винтер выставил перед собой руку, после чего на его ладони закрутились магические круги, накладывающийся друг на друга. — Да сокрушит же бесконечный холод врагов моих — «абсолютная заморозка!»

Молот епископа окончательно потух, покрывшись инеем, а за ним и стены церкви, стекла, и даже сам епископ — его кожа посинела, а кровь застыла в жилах, не давая более ему сделать и шагу в сторону. В таком состоянии, он никак не мог противиться магии Винтеру — ему только и оставалось просто смотреть на него.

— Все это — более не имеет значения... — промолвил епископ, игнорируя свое собственное состояние. — Потому что он идет.

Проломив потолок, подобно тому, как это сделала ледяная глыба Винтера, за спиной епископа приземлился некто, облаченный в двухметровый тяжелый доспех. Доспех был сделан из крепчайшего металла, похожего на тот, из которого был перекован один из мечей Винтера — тот, на котором красовался знак бесконечности. На доспехе не было ни единого клочка ткани, только лишь чистый металл. Сильнее всего, помимо самого доспеха выделялся шлем — это был такой же большой топхельм, с красным крестом в виде украшения. Можно было предположить, что этот доспех принадлежал члену ордена красного креста, который был тесно связан с церковью, что было как раз кстати...

Но это было не так. Тот, кто находился в этом доспехе, не был связан клятвой с орденами, не был связан клятвой с церковью... он вообще никому не принадлежал. На самом деле, это был не доспех вовсе, а буквально металлическое тело — в нем не было «слабостей», присущей обычным доспехам — только самые необходимые места были избавлены от металла, чтобы некто в доспехе мог хоть как-то шевелиться, все остальное же было сковано друг с другом, как будто это была металлическая статуя.

Над шлемом доспеха появилась массивная голова дракона, которая незамедлительно разинула пасть и оторвала голову обездвиженному епископу. Крови было не так много из-за того, что она, по сути, была заморожена, но зрелище все равно жуткое. Голова дракона не имела исключительно физическую форму — это была либо магия, либо что-то другое. Во любом случае, такого поворота событий не мог ожидать никто из них.

— Думаю, он не был удивлен такому исходу. — В районе глаз топхельма, который выступал в роли головы этого «некто», появилось два светящихся глаза. — Я только и ждал подходящего момента, чтобы снести ему голову — пожалуй, этот был идеальный.

Винтер отошел назад, чувствуя, что от этого ничего хорошего ждать не стоит — он встретился вместе со всеми остальными и они встали в линию, приготовившись к обороне. Но вместо нападения, доспех «жестом» приказал магическому дракона превратиться в тень, или же в жижу, которая равномерно разошлась по стенам и потолку церкви, преимущественно по потолку. Никто из присутствующих ранее такого не видел.

— Я узнаю твое лицо из тысячи. — Взглянув на Августа, заявил некто в доспехе. — Август.

— Брат. — Август вышел вперед, оставив своих товарищей за спиной. — Это ты, Людвиг?

— Ты должен быть в этой железке. — Указав на себя, сказал некто. — Ты отнял у меня отца, отнял у меня тело, и вот теперь, я наконец-то могу отомстить тебе!

— Я тут ни при чем! — растерялся Август. — Я ничего не мог сделать, я просто не успел! И поверь, если бы я сейчас мог — я бы поменялся с тобой местами!

— Ты даже не попытался поискать меня! — обвиняюще ткнул в него пальцем Людвиг.

— Я даже не знал, что ты жив! — обиженно выкрикнул Август.

— Не знал, что я жив? — ненавистно спросил Людвиг. — Ты что, издеваешься надо мной?

— Это правда! Мне сказали, что ты умер! — Не дождавшись реакции своего брата, Август продолжил говорить: — Там было так много крови, что я просто не мог убедиться в этом — я был в шоке, а после гвардейцев там смотреть было не на что!

Слушая оправдания Августа, Людвиг ненароком сорвался на неконтролируемый маниакальный смех — он засмеялся так громко, что это, должно быть, можно было услышать даже за стенами столицы. Людвиг прикрыл ладонью глаза, возникшие внутри его шлема... этим он хотел выразить разочарование в словах Августа, так, будто он пытался ему нагло лгать. И пока он смеялся, все четверо не смели проронить и слова...

Они просто наблюдали за его реакцией. Особенно сильно был расстроен Август — сейчас, его брат, или то что от него осталось, буквально высмеял его, в то время как он испытывал совсем другие чувства, желая скорее порадоваться воссоединению, нежели ругаться с ним из-за того, что много лет назад произошла трагедия.

— Как оказалось, в нашем мире есть судьба намного хуже смерти. — Прекратив смеяться, вновь заговорил с Августом Людвиг. — Я испытал это на себе.

— Это ты был в теле императора. — Заявила Авелина, встав рядом с Августом. — Ты был тогда на балу, и именно ты говорил со мной. Я чувствую это...

— Ави, не надо! — одернул ее Август. — Я сам должен с этим разобраться!..

— Авелина, так тебя зовут, не так ли? — поинтересовался Людвиг. — Уж что, а наши вкусы вполне совпадают, брат... — сделав Авелине комплимент, усмехнулся Людвиг.

Под ногами Авелины появился черный магический круг, который на фоне всего было так тяжело заметить. Но она все же заметила его хоть и не глазами, но своим нутром, что и позволило ей быстро среагировать на происходящее — она воспользовалась моментом, не подавая никаких знаков паники, чтобы застать Людвига врасплох.

— Я, Авелина Чудесная, приказываю тебе!.. — Вдруг, Авелина начала зачитывать заклинание, после чего ее тело охватило яркое солнечное свечение. — Открой передо мной врата и даруй мне силу небес, «чудесная сила»!

На момент, когда Авелина заметила сотворение заклинания, ее ноги уже были скованы, а потому единственный логичный ход, который она могла предпринять — это оттолкнуть других от себя, чтобы их не постигла та же участь. Людвиг казался сильным и непростым противником, и он вполне мог прикончить их четверых за раз — уж лучше так.

— Умно. — Подметил Людвиг, глядя на Августа, валяющегося на полу. — Ты, вне всяких сомнений, красива... но, как мне кажется, тебе не хватает какой-то особенности. — Людвиг подошел вплотную к Авелине и провел ей ладонью по щеке своей стальной перчаткой. — Ты сама так не считаешь?

Авелина молча использовала заклинание, которое в один момент снесло голову, или, вернее будет сказать, шлем Людвигу, даже несмотря на то, что он был скреплен с его нагрудным доспехом. Как она и ожидала — внутри ничего не оказалось, Людвиг присутствовал здесь лишь в качестве духа, и настоящей физической оболочки он не имел. Это ставило их в затруднительное положение — они не могли его атаковать.

На месте головы, изнутри доспеха появилось все то же самое магическое свечение — таким образом, Людвиг как бы сказал ей, что он все еще здесь, перед ней.

— Авелина! — крикнул Август, встав на ноги. — Людвиг, пожалуйста!

— Я не причиню тебе вреда, Август. — Людвиг взглянул вверх, как бы это странно сейчас ни звучало, и засмотрелся на темную, вязкую жижу, — дракона. — Но я могу тебе сделать большее иначе. Намного, намного большее, чем поступи я так с тобой...

Август испугался. Он был переполнен надеждой, когда узнал, что его брат может быть жив —

но сейчас этот самый брат, которого он искал, совсем не хотел мирно побеседовать о произошедшем. Он хотел что-то сделать с Авелиной, с человеком, которого Август сейчас мог назвать самым близким в своей жизни. Это, вне всяких сомнений, был его брат, с которым он рос много лет, но это совсем не позволяло ему навредить человеку, который был сейчас так горд Августу. Даже дороже чем он сам.

Людвиг не знал, что Авелина сейчас значит для него — он предполагал, что они могут быть близки, но он не знал, какие отношения сейчас между ними на самом деле. То, что он собирался сделать, не просто принесет Августу боль — это буквально уничтожит его изнутри, изменит его сущность как таковую.

После произошедшего с Альфредом и его поместьем, Август и без того был потрепан ментально, и, если сейчас произойдет что-то ужасное, то он, казалось бы, прямо здесь на месте просто возьмет и сойдет с ума. И именно поэтому, он, не боясь за свою жизнь, побежал вперед, чтобы вытащить Авелину из передраги и остановить Людвигу.

Но Авелина так же не могла позволить этому случиться.

— «Магическое отталкивание!» — зачитала она, оттолкнув Августа еще дальше и еще более безжалостно, чем раньше. — Даже не пытайся подойти ко мне! — За этим, она вновь повернулась к Людвигу и схватила его за плечи, убедившись, что он не сможет сбежать, даже если очень захочет. — «Чудесный магический взрыв!»

Заклинание не сорвало — действительно, произошел магический взрыв, который выбил Людвигу на мгновение из его доспеха. И хоть его дух не имел какой-либо формы, свечение доспеха на момент пропало, говоря о том, что ее заклинание все же сработало.

Это подарило Авелине надежду о том, что Людвигу все же можно победить обычной магией. Астрал, который она упоминала — это не просто какое-то там другое магическое измерение... никто не знает, действует ли там обычная магия в принципе. И, вместе с этим, неизвестно, может ли подействовать на Людвигу обычная магия.

— Давай, используй на мне самое сильное заклинание, какое у тебя только есть. — Вернувшись в доспех, Людвиг словесно поиздевался над Авелиной, провоцируя ее на действие. И хоть она знала, что сейчас ее заклинания будут бесполезны...

— Приди то, что побеждает все!.. — глаза и тело Авелины вспыхнули ярким солнечным светом, невиданным ранее — то, что было с ней пару заклинаний назад, казалось какой-то шуткой, потому что сейчас она и вправду превратилась в пылающую частичку солнца.

К сожалению, ее заклинание было не суждено закончиться — прежде, чем она произнесла решающее слово, черная жижа с потолка хлынула обильным комом прямо на нее. Августу, который так и не успел добраться до нее вновь, только и оставалось за этим наблюдать — он ничего не мог с этим сделать. Кидаться за ней было бессмысленно.

Ужас в его душе приобрел новую силу — на весь зал стал слышен крик Авелины, прорывающейся сквозь массу, обливающую ее с самого потолка. Это был настоящий крик боли — такой, когда человека сжигают заживо, или садистки снимают кожу.

Со временем, крик перерос в чудовищный вопль, и за этим тут же утих. Когда темная масса стекла до конца, он наконец-то смог увидеть Авелину... или то, что от нее осталось. Она все так же неподвижно стояла перед Людвигом, удерживая его за плечи. Вопреки ожиданиям, все ее конечности не только были на месте, но и одежда почти не пострадала. Было лишь несколько деталей... который все меняли в корне.

Длинные крылья, теперь своим видом напоминающие больше крылья дракона, нежели демона; Короткие черные рога, торчащие из головы; Длинные когти, впившееся в доспех так сильно, что можно было бы подумать, что он сделан из масла; Чудовищная пасть, какой она пугала его на балу... только вот сейчас, она была намного более реальной. Чуть позже, когда она встала под другим углом, Август заметил еще и длинный, чешуйчатый хвост... и чешую на ее лице, преимущественно в районе челюсти и шеи.

— «Сквозь время и пространство, я призываю тебя!» — Осознав, что дело набирает чересчур серьезные обороты, Винтер решил сразу перейти к крайним мерам. — «Конец Времен!».

Конец Времен — это легенда. Место, где собраны все временные отрезки и объединенные воедино... там можно встретить не только самые старые постройки, давно забытые людьми, но еще и те, которые люди не успели построить, ибо здесь буквально было все. Обычно, передвигаться в Конце Времен проблематично, но сейчас с местностью им повезло несколько больше, чем раньше — здесь не было кучи зданий, что накладывались друг на друга, превращаясь в огромное месиво... только лишь поле.

Большое поле с короткой, выгоревшей травой, чрез метр в котором везде было воткано по мечу и не только — здесь было столько мечей, что хватило бы, вероятно, вооружить целый город, если не саму императорской столицу. И хоть само это оружие навряд ли бы подошло под «боевое», это никак не мешало виду, который им всем открылся.

Винтер перенес их сюда просто потому, что Конец Времен — это его территория. Он хорошо знает это измерение, и Людвигу будет не под силу сражаться здесь в полную силу. Даже сейчас, когда им стоило только переместиться, дракон потерял свою теневую форму и предстал в своем истинном обличье: темный, как смола, с шипами по всей туше, и яркими, желтыми глазищами. Это был дракон жадности — один из драконов-грешников.

— Что ты сделал с ней?.. — обозлившись, спросил Август, совсем не обращая на тот факт, что они сейчас оказались в измерении, которое является для многих людей ужасом, худшим ужасом, какое они только могут вообразить.

— Я сделал ее... — сделав небольшую паузу, осмотрев Авелину, Людвиг закончил: — Лучше.

— О, насчет этого он не врет. — Стиснув клыки, прошипела Авелина. — Ты и вправду сделал

меня в каком-то смысле лучше... позволь мне продемонстрировать тебе.

Ударив с размаху по доспеху обратной стороны руки, Авелина расколола то, что сейчас называлось «Людвигом» — его стальное тело разлетелось в щепки, которые улетели на многие метры вперед, будто их снесло волной от взрыва. Расправившись с первым, ее взгляд тут же пал на второго — на дракона, что был неподалеку.

— Итак, глаза у тебя желтые, не красные... — обратив на это внимание, Авелина стала подбираться к дракону поближе. — Значит, ты не дракон Гнева...

Авелина подлетела к дракону и схватила за обе части челюсти, верхнюю и нижнюю — ее когти прошли насквозь, и вместе с ее нечеловеческой силой, которая после ее превращения стала уже скорее монструозной, дракон не мог ей ничего противопоставить, тем более, что часть его же сил сейчас перешла к ней.

Ни секунды не колеблясь, Авелина разорвала челюсть дракона — в какой-то момент, его даже стало жалко, потому что над ним расправились наиболее жестоким и унижительным образом, какой только можно было представить по отношению к дракону. Его тело рассыпалось на частички магической энергии, и не было ясно, действительно ли сейчас погиб дракон, или ему каким-то образом удалось сбежать от Авелины. По крайней мере, опасности он более не представлял. Бой закончился очень быстро.

Будто бы разорвав когтями само пространство, она открыла большой портал в место, от и до заполненное снегом и снежными сугробами. Но прежде, чем Авелина ступила в портал, она услышала просьбу, которую просто не могла проигнорировать.

— Пожалуйста, не уходи... — это единственное, что Август мог попросить ее сейчас сделать. Просто из-за того, что других слов у него не нашлось.

Конечно, она не могла остаться, но и проигнорировать она его тоже не могла: — Я не могу. — Опечаленно ответила она. — Прощай, Август.

Авелина ушла, и портал сразу же закрылся прямо за ней. Даже если бы Август побежал со всех ног, он бы за ней не поспел. Казалось, он был готов разрыдаться прямо сейчас — мало того, что он превратился в объект для ненависти Людвига, так он еще и позволил ему превратить Авелину в настоящее чудовище — в нечто, что было похоже на дракона.

Винтер, конечно же, не мог не заметить этого, а потому в знак их «дружбы» нехитрыми манипуляциями открыл портал обратно — поначалу, Август даже не поверил, что он это сделал, потому что до этого они не хотели, чтобы он каким-либо образом преследовал Авелину, когда это ей совсем не было нужно. Но только не сейчас.

— Здесь наши полномочия заканчиваются. — Подойдя поближе, Винтер похлопал Августа по плечу. — Если кто-то и может ей помочь сейчас — то это ты.

— Я? Но что я могу? Я ведь даже колдовать толком не умею...

— Значит, мне надо закрыть портал? — возмутился Винтер, не давая ему договорить.

Август не стал напрямую отвечать на вопрос Винтера, он лишь сказал: «Спасибо», и молча направился к portalу, не оборачиваясь назад. Прежде, чем пойти за Авелиной, он проверил наличие винтовки у него на спине и незамедлительно шагнул вперед. В отличие от прошлого раза, портал не закрылся, как только он вошел в него.

— Она нужна нам. — Встав рядом с Винтером, сказала Элли. — Этот «Людвиг», вне всяких сомнений, еще появиться, и без нее мы не сможем остановить его.

— Тогда, я пойду за ним. — Как Винтер и сказал, он направился к portalу, собираясь проследовать за Августом, хотя бы чтобы помочь ему пробраться сквозь снежные сугробы к своей ненаглядной возлюбленной. — Я должен ему помочь.

— Что, чувствуешь ответственность за произошедшее? — подколола его Элли.

— Он оказался здесь из-за Авелины, из-за нас... так что да, в каком-то смысле я ответственен за то, что только что произошло прямо перед нами.

— Понятно... — Развернувшись, Элли присела на ближайшее подобие булыжника, попутно подобрав с земли меч, чтобы «поиграться» с ним. — Тогда иди за ним, Путешественник во Времени. А я подожду тебя здесь.

<http://tl.rulate.ru/book/10646/645309>